

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

«Различия в показателях психологического благополучия подростков с
разными гендерными характеристиками»

Студент

подпись

Семенихина Дарья Сергеевна

Руководитель

подпись

Памфилова С.А.

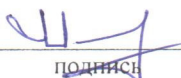
Нормоконтролер

подпись

Карманова Т.М.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 07.06.2019 №13)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 25.06.19 №12)

Секретарь ГЭК

подпись

Тарасова Е.М.

Пенза 2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы психологического благополучия и становления гендерной идентичности в подростковом возрасте.....	7
1.1. Психологическое благополучие: подходы к содержанию понятия и структуре	7
1.2. Исследование психологического благополучия подростков в работах отечественных авторов	12
1.3. Становление гендерной идентичности подростков и концепция С. Бэм.....	17
Выводы по главе 1	24
Глава 2. Эмпирическое исследование различий в показателях психологического благополучия подростков с разными гендерными характеристиками.....	27
2.1. Описание процедуры и методов исследования	27
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования	35
Выводы	52
Заключение	55
Список используемых источников	58
Приложение	63

Введение

Полоролевые стереотипы не просто существуют в социальной действительности как факт, они реально влияют и формируют личностей определенного склада, определенных намерений, мировоззрения. Понятия «женского» и «мужского» очень условны, но, тем не менее, успешно существуют в умах миллионов людей уже долгое время, начиная с древних времен и до сегодняшнего дня, при этом не претерпевая серьезных изменений, несмотря на, безусловно, качественно иную жизнь современного человека, его достижения в развитии науки, промышленности, медицины, социальной сферы и многого другого.

Долгое время понятия пола и гендера не разделялись, а точнее, просто не существовало такого деления, в нем не было необходимости. Женщине – «женское», мужчине – «мужское». Но история не стоит на месте, и теперь понятия «пол» и «гендер» не просто разделены по содержанию, но также и по «сферам влияния». На современном этапе этически верно использовать такую характеристику, как «пол», для изучения, сравнения и выявления закономерностей исключительно биологического характера (естественные науки), а «гендер» применять для гуманитарных исследований (например, психологических), как социальную характеристику.

Развитие гендера происходит параллельно с общим, биологическим, развитием человека, совместно с постепенным приобщением его личности к социальной действительности. Подростковый возраст – пик становления гендерной идентичности. Какие социальные паттерны осознанно или неосознанно будут перениматься созревающей личностью, предсказать трудно. Сам по себе подростковый период и так по существу является критическим, а потому все процессы происходят сложно и неоднозначно. Влияет ли «выбор» того или иного пути полоролевого развития на становление личности? Определенно, да. Ведь сами гендерные особенности также являются характеристиками личности, причем социальными

характеристиками, то есть чертами, которые проявляются индивидом преимущественно в процессе межличностного взаимодействия. Если учесть, что переко́с личности в ту или иную сторону вектора маскулинность-фемининность воспринимается многими авторами, в том числе создательницей теории андрогинии и теории гендерных схем, Сандрой Бэм, как необходимая специализация личности, то интересно будет изучить, как эта специализация влияет на остальные характеристики личности, например, на психологическое благополучие. Содействие психологическому здоровью подростка есть неотъемлемая часть работы школьного психолога.

Актуальность исследования. В условиях, когда социально-политическая и экономическая ситуация развития общества является достаточно подвижной и изменчивой, а информационный поток постоянно предоставляет сведения обо всех ее позитивных, а чаще – негативных тенденциях, психологическая наука все больше обращает свое внимание на такое понятие как психологическое благополучие личности. Многочисленны исследования, в которых ученые ставят своей целью определить, что есть психологическое благополучие, как оно проявляется, от чего зависит, каким образом влияет на различные характеристики личности, в каком соотношении находится с другими категориями, однако, все эти исследования в большинстве своем касаются лиц зрелого возраста. Итак, признавая подростковый возраст одним из самых сложных периодов в жизни человека, эмоционально перегруженным и требующим особого внимания, вопрос психологического благополучия на данном возрастном этапе, как отечественными, так и зарубежными авторами практически не рассматривается. Недостаток научного знания на тему психологического благополучия в подростковом возрасте послужил толчком к организации данного исследования. Психологическое благополучие изучается в комплексе с гендерными характеристиками подростков, что также добавляет актуальности работе, а самое главное, может быть потенциально полезно в профессиональной деятельности педагога-психолога.

Цель исследования. Изучение различий в показателях психологического благополучия подростков с разными гендерными характеристиками для составления практических психолого-педагогических рекомендаций всем участникам образовательного процесса.

Объект исследования. Психологическое благополучие подростков.

Предмет исследования. Различия в показателях психологического благополучия подростков с разными гендерными характеристиками.

Гипотеза исследования. Существуют различия в показателях психологического благополучия у подростков с различными гендерными характеристиками, а именно: уровень психологического благополучия у подростков с андрогинностью выше, чем у подростков с фемининностью (феминностью) и маскулинностью.

В соответствии с целью и выдвинутой гипотезой в работе были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть существующие подходы к определению психологического благополучия и его структуры, проанализировать отечественные и зарубежные исследования психологического благополучия и его связи с различными личностными характеристиками, уделяя особое внимание исследованиям подростков
- 2) подобрать методический материал для исследования психологического благополучия и гендерных особенностей у подростков;
- 3) провести диагностику психологического благополучия и гендерных характеристик учащихся подросткового возраста;
- 4) проанализировать полученные результаты и сделать выводы.

Методологическая база.

Исследование проводилось с опорой на теорию андрогинии и гендерных схем Сандры Бэм; на концепции психологического благополучия Н. Брэдберна и К. Рифф; на представления о структуре психологического благополучия К. Рифф, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленковой, О.С. Ширяевой и т.д.

Методы исследования:

- 1) теоретический анализ литературы;
- 2) опрос;
- 3) метод математической обработки данных.

Методики исследования:

- 1) методика «Маскулинность-фемининность» Сандры Бэм;
- 2) опросник «Шкала психологического благополучия» Кэрол Рифф в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко;
- 3) опросник социально-психологической адаптированности (СПА) Карла Роджерса и Розалинд Даймонд в адаптации Т.В. Снегиревой.

Организационная база. Исследование проводилось на базе МБОУ «Лицей №55» и МБОУ СОШ №49 г. Пензы среди учеников 9-х классов. Объем выборки составил 52 человека, среди которых 16 мальчиков и 36 девочек. Средний возраст испытуемых - 14,6 лет.

Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы психологического благополучия и становления гендерной идентичности в подростковом возрасте

1.1. Психологическое благополучие: подходы к содержанию понятия и структуре

Проблема определения понятия «психологическое благополучие» на сегодняшний день до конца не разрешена. Ученые всего мира не могут сойтись во мнении, как же определить это понятие, и на это есть несколько причин.

Первая причина состоит в том, что само по себе понятие «благополучие» широко используется в различных сферах научного познания, таких как: биология, медицина, экономика, философия, педагогика и, конечно же, психология. При этом большинство работ, изучающих благополучие, относятся к непсихологическим наукам (например, экономическим), и лишь небольшая часть (менее 5%) относится к психологии [16, с. 10].

Вторая причина состоит в том, что значение слова «благополучие» изначально достаточно неоднородно. Одни под благополучием понимают спокойное и счастливое, без каких-либо нарушений, течение дел, жизни, удачливость, достижение желаемого результата. Другими благополучие используется как синоним счастья, благоприятного физического и психического состояния [19, с. 180]. Третьи понимают благополучие как довольство, материальную и не только материальную обеспеченность [14, с. 27]. Таким образом, уровень благополучия оценивается самим человеком в соответствии с его системой ценностей и целей, которые всегда индивидуальны.

Третья причина - благополучие стало реальным объектом психологической науки менее полувека назад, а именно, в связи с работами

американского психолога Норманна Брэдберна [31, с. 68]. Тогда, во второй половине 20 века, он определил психологическое благополучие как баланс между позитивными и негативными аффектами, накапливаемыми в течение жизни. Начиная с работ Брэдберна, психологическое благополучие рассматривается в контексте таких понятий, как счастье, субъективное благополучие, удовлетворенности жизнью и качества жизни [25, с. 99]. Таким образом, понятие благополучия смешивается с понятием удовлетворенности. Это ключевое понятие для группы подходов к изучению благополучия, получивших название гедонистических. Так, исследования Брэдберна, а затем и его продолжателя, Эда Динера, заложили теоретическую базу для изучения феномена психологического благополучия в зарубежной психологии, в контексте гедонистического направления [39, с. 98].

В соответствии с гедонистическими представлениями, психологическое благополучие – это баланс, достигаемый постоянным взаимодействием двух видов аффекта – позитивного и негативного, который проявляется в виде общего ощущения удовлетворенности либо неудовлетворенности жизнью [30, с. 22].

Продолжая исследования в рамках гедонистического подхода, Э. Динер вводит понятие «субъективного благополучия» [3, с. 5], которое формируется из субъективной удовлетворенности жизнью, позитивного аффекта и негативного аффекта. Как отмечает сам автор, речь здесь идёт о когнитивной стороне самопринятия, то есть интеллектуальной оценке удовлетворённости различными сферами своей жизни и эмоциональной стороне, а именно, наличии хорошего или плохого настроения.

В качестве наиболее общего индикатора благополучия сторонники гедонистического подхода опираются на переживания счастья, удовлетворенности. С позиции данного подхода рассматривает благополучие и Р. М. Шамянов, определяя его как собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для

личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности [27, с. 80].

Второй подход к исследованию благополучия носит название эвдемонистического, в соответствии с которым основной критерий благополучия – это полнота самореализации. Этот подход разрабатывался представителями гуманистической психологии, описывающими различные аспекты позитивного функционирования личности. Наиболее известными работами в рамках этого направления являются труды А. Вотермена, А. Маслоу, К. Роджерса, Г. Олпорта, К. Г. Юнга, Э. Эриксона, М. Ягоды, А. А. Кроника и др. Благополучие в рамках этого подхода рассматривается как многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов [28, с. 122].

Объединив более ранние работы в области психологии развития, клинической, гуманистической и экзистенциальной психологии, Кэрол Рифф заложила основы представления о психологическом благополучии как комплексном понятии и выделила шесть основных компонентов психологического благополучия, а именно: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост [24, с. 55]. Исследования благополучия с различных методологических оснований закономерно приводят к неопределенности структуры включаемых в состав изучаемого явления аспектов. Наиболее логичной и полной является концепция К. Рифф, однако в ней не учитываются особенности состояния, и ряд иных ценностей, кроме автономии.

Таким образом, на сегодняшний день выделяются два основных подхода к исследованию благополучия, оба из которых неидеальны. По этой причине некоторые современные исследователи придерживаются мнения о необходимости разработки третьего подхода [11, с. 15].

На данный момент, идеальная модель психологического благополучия еще не разработана, но различными авторами ведутся работы по данному вопросу. Так, например, критики дихотомического деления на гедонистическую и эвдемонистическую модель, отмечают, что, хотя из самого понятия «психологическое благополучие» очевидна его связь с физическим и психическим здоровьем, при таком делении практически не учитываются функциональные состояния, качество жизни, потенциальные возможности, переживания и состояния здоровой личности [11, с. 12]. Прежде всего, благополучие - это отсутствие заболеваний, негативных переживаний, чувств и состояний.

Не случайно, как отмечает Р. М. Шамионов, понятие благополучия взято Всемирной организацией здравоохранения в качестве основного для определения здоровья: здоровье – это не только отсутствие болезней как таковых или физических недостатков, но и состояние полного физического, умственного и социального благополучия [38, с. 104]. В работе Маришук и Пыжьяновой, Р. М. Райан и К. Фредерик важнейшим показателем психического здоровья является именно психологическое благополучие, которое характеризуется через субъективное благополучие, умение справляться с трудностями, благоприятный эмоциональный фон, отсутствие конфликта с собой и с социумом [29, с. 30]. Другой автор, Б. Е. Пахоль, отмечает, что психологическое благополучие – это состояние оптимального функционирования личности, отражающее все осознаваемые и неосознаваемые потенции человека вести полноценную жизнь и справляться с различными проблемами [34, с. 81].

Итак, синтез существующих подходов приводит к следующим выводам:

1. Благополучие следует рассматривать как комплексное, интегральное явление, синтезирующее физические, психические, социальные аспекты, несводимые к понятию удовлетворенности. В таком случае, чувство благополучия можно определить как интегральный психический феномен,

целостное переживание, отражающее успешность функционирования индивида в социальной среде, сопровождающееся благоприятным эмоциональным фоном, функциональным состоянием организма и психики и позитивным самоотношением, доверительным отношением к миру.

2. Психологическое благополучие есть и будет парадоксальным феноменом. В основу понятия благополучия заложен принцип постоянной активности самого субъекта, при этом ясно, что нельзя быть одновременно пассивным и благополучным. Соответственно, несводимость благополучия к удовлетворенности, обращение к смысловым структурам, что требует постоянной рефлексии, оценки и переоценки наличной ситуации, само по себе уже ведет к разрушению удовлетворенности чем-либо. А, следовательно, изучение понятия и структуры психологического благополучия будет актуальной проблемой на долгие годы вперед.

В данном исследовании психологическое благополучие будет изучаться в контексте концепции К. Рифф, на основе созданного ею опросника «Шкала психологического благополучия» (в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко), то есть с учетом эвдемонистического подхода к понятию и структуре психологического благополучия.

Кроме того, дополнительным фактором был выбран коэффициент социально-психологической адаптированности из опросника социально-психологической адаптированности (СПА) Карла Роджерса и Розалинд Даймонд (в адаптации Т. В. Снегиревой).

Критерии адаптации и дезадаптации по К. Роджерсу и Р. Даймонд с одной стороны соответствуют некоторым критериям психологического благополучия по К. Рифф, а с другой – дополняют эвдемонистическую концепцию элементами гедонистической (например, шкала «Эмоциональный комфорт») [9, с. 25].

Таким образом, в исследовании произведена попытка объединить гедонистический и эвдемонистический подходы к понятию

психологического благополучия с целью наиболее полного и разностороннего исследования особенностей личности подростков.

1.2. Исследование психологического благополучия подростков в работах отечественных авторов

Исследованию психологического благополучия подростков в психологическом сообществе отведено не так много внимания. Согласно периодизации Э. Эриксона, подростковый период охватывает период с 11 до 15 лет [1, с. 21]. Это бурный период в жизни каждого человека, что связано как с физическими, так и психическими перестройками организма. Новообразованиями подросткового возраста считаются чувство взрослости, способность к рефлексии, развитие самосознания, формирование идеала, развитие саморегуляции, интерес к противоположному полу, потребность в самоутверждении. Всего этого подросток добивается в процессе общения, прежде всего, со сверстниками, что является доминирующей деятельностью в данный возрастной период [2, с. 106].

Согласно Л. С. Выготскому, центральным психическим новообразованием подросткового возраста является «чувство взрослости» - представление о себе как уже не ребенке. Подросток начинает чувствовать себя взрослым, стремится быть и считаться взрослым, что проявляется во взглядах, оценках, в линии поведения, а также в отношениях со сверстниками и взрослыми [21, с. 37].

Со стремлением подростка скорее стать взрослым связана ведущая для этого возраста потребность в самостоятельности и независимости. Его способности самостоятельно регулировать свое поведение обуславливает достигнутый уровень психического и личностного развития [40, с. 46]. Потребность в самостоятельности реализуется в стремлении действовать без посторонней помощи и опеки, принимать решения и отстаивать собственные

взгляды, достигать цели, вести под влиянием собственных побуждений [22, с. 54].

Ведущим индикатором психологического благополучия подростка является его эмоциональное благополучие (низкий уровень тревожности, депрессивности), которое выступает показателем того, насколько объективные условия социальной ситуации развития вступают в противоречие с ценностями и интересами подростка [5, с. 99]. Данные исследований отечественных и зарубежных авторов показывают, что наиболее значимыми для эмоционального благополучия подростков оказываются определенные характеристики детско-родительских отношений, а именно: доброжелательность, последовательность в отношениях, возможность наравне со взрослыми включаться в решение возникающих проблем, положительный эмоциональный контакт и др., а также уровень коммуникативной компетентности подростков и психологической грамотности взрослых (родителей и учителей) [6, с. 115].

В силу этого решающим моментом формирования психологического благополучия личности в подростковом возрасте является создание таких психолого-педагогических условий, направленных на совершенствование у подростков навыков общения со сверстниками, родителями и педагогами, а также на повышение у значимых взрослых психологической компетентности, касающейся особенностей развития подростков [15, с. 80].

Подростковый возраст – это период, когда формируется характер, воля, устойчивое поведение в целом, определяющее дальнейшую жизнь человека как сформировавшейся личности. Результаты такого формирования можно увидеть уже в конце подросткового возраста [1, с. 12].

Исследователи, однако, указывают на существование определенной проблемы, обусловленной несоответствиями устаревших норм и представлений о том, каким должен быть ребенок, как он должен расти и в кого он должен вырасти и современными реалиями [12, с. 66]. Как результат такого противоречия, современные дети (особенно подросткового возраста) в

большинстве своем активно протестуют против такого огромного количества «долженствований» в отношении себя, протестуют всем своим образом жизни, поведением, привычками, отношением к себе и другим [22, с. 211].

Т. В. Драгунова отмечает следующую особенность в социальном положении подростков в современном обществе, выражающуюся в том, что подростки, переживающие качественно новое психологическое состояние, которое и являет собой особую эпоху в развитии личности, тем не менее не получают со стороны общества качественно нового отношения. Социальное положение подростков и отношение к ним со стороны взрослых не претерпевают существенных изменений и, как следствие, подростки остаются фактически в той же ситуации, что и младшие школьники, а именно:

- 1) взрослые (учителя и родители) не готовы к расширению прав подростка;

- 2) существует инертность прежнего опыта взрослого, привыкшего направлять и контролировать ребенка [37, с. 302].

Таким образом, пишет Драгунова, в современной ситуации подростки оказались в наиболее трудном положении. Период с подросткового по юношеский возраст является сензитивным для формирования компонентов психологического благополучия, выделенных К. Рифф. Однако потребность подростков в приобщении к социуму, стремление к самоутверждению и самосовершенствованию сталкивается с отсутствием понимания, уважения со стороны взрослых [37, с. 307]. Подобное противоречие тормозит переход подростка на качественно новый уровень в социальных взаимодействиях, что негативно влияет на развитие личности в целом, а, следовательно, нарушает механизмы психологического благополучия.

Современным подросткам 15-летнего возраста свойственны «выученная» беспомощность, кардинальная смена настроений, рафинированный инфантилизм, нежелание взрослеть, т.к. у них формируется подспудное недоверие к окружающему миру, миру взрослых и родителей.

Образованность в понимании детей, их настойчивость, решительность, ориентация на высокий уровень достижения, а также хорошее здоровье, презентабельная внешность становятся особенно значимыми качествами. Но при этом эмоциональные и нравственные ценности занимают последние места в этой иерархии [35, с. 17].

Ведущая медико-социальная проблема века - психосоматические заболевания детей. Неуклонно возрастает число детей, страдающих бронхиальной астмой и сахарным диабетом, заболеваниями ЖКТ и желчного пузыря, расстройствами со стороны сердечно-сосудистой системы, нейродермитом и т.д. Роль психологических факторов в развитии этих болезней считается доказанной. Исследованиями последних лет установлено, что неблагоприятные социальные факторы приводят к заострению слабых сторон типов личности и нивелируют их сильные [12, с. 65].

Поведение подростка как в обыденной жизни, так и при экстремальных ситуациях определяет тревожность, оптимальный, желательный уровень которой обеспечивает активную деятельность личности. Различные уровни ситуативной и личностной тревожности приводят или к социально-психологической дезадаптации, или способствуют высокому уровню социально-психологической адаптации, проявляющемуся в принятии себя и окружающих, внутренней комфортности [37, с. 88].

Оптимальное представление о своих возможностях является важным фактором личностного развития и позволяет подростку испытать гордость за себя, определить степень удовлетворенности собой. Завышенная самооценка указывает на личностную незрелость, неумение правильно оценивать результаты своей деятельности. Информативным показателем, свидетельствующим о социально-психологическом благополучии подростков, является самооценка здоровья, причем она напрямую связана с осознанием собственных усилий для его поддержания [26, с. 269].

Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что состояние психологического здоровья и психологического благополучия

учащихся, особенно подросткового возраста, требует разработки и осуществления комплексных, межотраслевых мероприятий по его укреплению на макро-, микросоциальном и личностном уровнях в зависимости от профилизации обучения [6, с. 115]. Для этого требуется разработка и внедрение в программы подготовки врачей, педагогов, психологов, социологов расширенных разделов по особенностям проявления, профилактики и коррекции различных форм психического и психологического неблагополучия [15, с. 69].

Важным условием психологического благополучия подростков является специальным образом устроенная образовательная среда, в которой обучающийся находится значительную часть своего времени. Под безопасной образовательной средой понимается состояние образовательной среды, свободной от проявлений психологического насилия, способствующее удовлетворению в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных участников образовательного процесса - обучающихся, родителей, педагогов. Изучением безопасности образовательной среды в нашей стране занимаются И. А. Баева, В. А. Ясвин, В. В. Рубцов и многие другие. По мнению И. А. Баевой, интегральными показателями безопасности являются удовлетворенность, защищенность, референтность образовательной среды [26, с. 267].

Для повышения уровня психологической безопасности образовательной среды и соответственно психологического благополучия обучающихся необходимо проводить комплекс мероприятий, в числе которых В. А. Ясвин предлагает собственную технологию организационного консультирования образовательных учреждений. Она состоит из взаимосвязанных элементов и этапов: работа с социальной миссией учреждения и разработка стратегических целей развития; диагностика состояния подсистем образовательной среды (организационной, образовательной и социальной); моделирование системных элементов;

анализ полученных моделей; проектирование нововведений; разработка программы развития учреждения; консультирование руководителей и администрации; обучение сотрудников; рефлексия эффективности инновационных нововведений; коррекция программы развития на основе мониторинга образовательной среды образовательного учреждения [23, с. 125].

1.3. Становление гендерной идентичности подростков и концепция С. Бэм

Гендер – это понятие, используемое в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека; это своеобразный итог социализации человека в соответствии с половой принадлежностью [10, с. 205].

Гендерную идентичность можно определить как психологически значимый и социально обусловленный конструкт личностного развития, определяющий модель поведения по маскулинному или фемининному типу [2, с. 208]. В содержании гендерной идентичности определяющими являются социокультурные параметры категорий «мужское» и «женское», исходя из которых, человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструируя свою идентичность как представитель определенного пола.

Итак, охарактеризуем с психологической точки зрения каждый из гендерных типов:

1. представители маскулинного психологического пола, то есть носители, в большей степени, так называемых, «типично мужских» качеств, таких как независимость, напористость, тенденция к лидерству, доминированию и проявлению агрессии, склонность к риску и автономии, высокий уровень уверенности в себе и др.; для лиц данного психологического пола, по сравнению с феминным, характерно большее самоуважение, более высокая самооценка, как в области академических

достижений, так и относительно собственной внешности, но при этом у них также отмечается пониженный уровень взаимопонимания во взаимоотношениях с другими людьми и меньшая эмоциональная включенность в общение, что ведет представителей данного акцентуированного (маскулинного) типа к соответствующим проблемам в сфере социальных взаимодействий: негативное самопредъявление, ответная агрессия, либо окружение в позиции «подчиненных», отсутствие близких, доверительных взаимоотношений, эмоциональная ригидность;

2. представители феминного психологического пола, то есть носители, по большей части, так называемых, «типично женских» качеств, к которым относятся такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др.; лица такого типа проявляют себя в социальных взаимодействиях как более эмоциональные, открытые и гибкие, нежели лица с акцентуированной маскулинностью, при этом, среди лиц с выраженной феминностью отмечается большая тревожность, обидчивость, стремление к подчинению, зависимости, несамостоятельности, конформизму и экстернальности, по сравнению с представителями других типов;

3. представители андрогинного психологического пола, у которых представлено гармоничное сочетание маскулинных и феминных черт личности; для них одинаково характерны как достаточная мягкость, гибкость, устойчивость в социальных контактах, отсутствие резко выраженных стремлений к доминированию и агрессии, так и высокий уровень самоуважения, уверенности в себе и самопринятия; для лиц данного психологического пола характерен более высокий уровень мотива достижения в учебной деятельности, кроме того, гармоничное сочетание маскулинных и феминных личностных характеристик повышает адаптивные способности, по сравнению с другими типами, в социальной среде, а, следовательно, предоставляет максимальные возможности для эффективной

самореализации и получения позитивных (желаемых) результатов в процессе межличностного взаимодействия [17, с. 63].

Критерии сформированности гендерной идентичности, являющиеся ее сущностными характеристиками, включают когнитивный, рефлексивный и поведенческий компоненты и служат основой психолого-педагогической диагностики [18, с. 82].

Особенно актуальны вопросы гендерной идентификации именно в подростковом возрасте. Подросток, выстраивая собственную картину мира, свой новый образ «Я», не ограничивается пассивным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность.

Половое развитие ребенка неотделимо от общего его развития и происходит непрерывно, начиная с рождения. Половое созревание – не только явление биологическое, но и социальное. Сам процесс полового созревания влияет на поведение подростка опосредованно, через социальные условия его существования, например, через статус подростка в коллективе сверстников, его взаимоотношения со взрослыми [7, с. 83].

Гендерная идентификация подростка – это сложный процесс отождествления себя с определённой группой людей, объединённых по принципу гендерной общности; это особый механизм распознавания представителей разных гендерных групп. В результате подросток формирует собственную гендерную идентичность.

Половая идентичность очень актуальна в подростковом возрасте, так как усложняются критерии «маскулинности – фемининности», в которых все большую роль приобретают собственно сексуальные моменты (появление вторичных половых признаков, сексуальных интересов и т.д.). Соответствие идеализированному стереотипу «маскулинности – фемининности» служит главным критерием, по которому подросток оценивает свое тело и внешность [4, с. 48].

На основе научных исследований были выведены следующие закономерности:

1. Маскулинные дети ценят авторитет силы и независимость поведения, ориентированы на высокие индивидуальные достижения, независимо от пола отвергают женское общество и, напротив, отдают предпочтение мужскому авторитету, что свидетельствует о потребностях маскулинных детей в значимых мужчинах, в том числе и мужчинах-педагогах. Маскулинные дети часто не терпят возражений, отстаивают свое мнение любыми доступными для них способами, в том числе и агрессивными действиями, предпочитают лидирующие позиции. Им присущи независимо-соревновательный стиль поведения, авторитарный характер взаимоотношений со сверстниками.

2. Феминные дети независимо от половой принадлежности принимают эмоционально-экспрессивный стиль поведения, связанный с зависимым, подчиненным поведением, осторожностью, отказом от собственной инициативы и самостоятельности, ориентированностью на других. Особенно ярко зафиксированная тенденция прослеживается у феминных мальчиков, для которых оказалась значимой стратегия сознательного ограничения своего «исследовательского пространства». В то же время у таких мальчиков обнаружена внутренняя потребность в социальных ожиданиях, связанных с верой в их силы и возможности, что может служить доказательством проблемности их полоролевого развития. Феминные дети, как правило, в совместной деятельности являются ведомыми, их инициатива минимальна, а в случае с феминными мальчиками вообще отсутствует. Поведение последних характеризуется социальной ограниченностью, избеганием контактов и взаимодействий, особенно со сверстниками своего пола, а также маскулинными девочками, среди которых они чувствуют себя неуверенно, боятся продемонстрировать свою несостоятельность. Ожидания от сверстников критических замечаний создают у феминных мальчиков

трудности в общении с другими детьми. Феминные девочки в социальных контактах остаются успешными.

3. Андрогинные дети относительно свободны от жесткой половой типизации, признают за собой право на осознание различного рода деятельности без привязанности к традиционным нормам, для них характерна направленность на реальное осмысление ситуации, самостоятельное преодоление трудностей. Им присуща высокая социальная активность. Их способы поведения и контакты оказались самыми многочисленными и разнообразными. Эти дети активно взаимодействуют со взрослыми и сверстниками независимо от пола, чаще других становятся организаторами совместной деятельности, при этом являются популярными у детей всех полоролевых групп. Андрогинные дети действительно объединяют в себе и демонстрируют в своем поведении традиционно мужские и женские черты, берут на себя маскулинные и феминные роли. Их маскулинные качества носят конструктивный характер (защита, помощь). Им присущи настойчивость, самостоятельность в принятии решений, высокий уровень реальных достижений, что может служить подтверждением их личностного благополучия [5, с. 60].

Анализ теоретических и эмпирических исследований по данной проблеме, позволяет утверждать, что образовательный процесс школы детерминирует процесс формирования гендерной идентичности. Особенно активно это происходит именно в подростковом возрасте [7, с. 88].

К психолого-педагогическим детерминантам формирования гендерной идентичности в подростковом возрасте относятся:

- осознание подростками содержания, моральных норм и ценностей пола;
- адекватная оценка гендерного поведения окружающих;
- собственного полоролевого поведения;
- социокультурная среда;

- межличностное общение подростков со сверстниками, учителями, родителями;

- содержание, формы и методы организации учебного процесса и внеучебных мероприятий педагогическим коллективом и психологической службой образования [15, с. 69].

Таким образом, существовавшие ранее традиционные образцы мужественности и женственности в современных условиях во многом изменились и продолжают меняться. Это создает серьезные трудности для подростка, пытающегося интегрировать в личности различные социальные роли, образцы поведения и черты. Подросток, выстраивая собственную картину мира, свой новый образ «Я», не ограничивается пассивным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность [7, с. 87].

В большинстве культур различия между мужчинами и женщинами являются фактором, оказывающим существенное влияние на организацию многих аспектов повседневной жизни. От мальчиков и девочек ожидается, что они не только овладеют навыками и формами поведения, соответствующими своим половым ролям, но и сформируют представления о мире и личностные характеристики, типичные для своего пола, — иными словами, приобретут мужской или женский тип личности в соответствии с тем, как они определяются в рамках данной культуры. Процесс, посредством которого общество приучает детей соответствовать социальным ожиданиям в отношении своего пола, называется половой, или сексуальной типизацией [17, с. 140].

В 1981 году Сандра Бэм высказала предположение о том, что помимо обучения специфическим понятиям и формам поведения, ассоциирующимся в данной культуре с представлениями о мужчинах или женщинах, ребенка также обучают воспринимать и организовывать информацию в соответствии с гендерными схемами — психическими структурами, организующими

перцептуальный и концептуальный мир индивидуума в соответствии с гендерными категориями (мужчина-женщина, маскулинный-фемининный).

Согласно теории гендерных Бэм, индивидуумы, испытавшие влияние половой типизации, используют гендерные схемы в большей степени, чем индивидуумы, не подверженные этому культурному процессу [32, с. 47]. Для выявления индивидуумов, для которых характерна половая типизация, Бэм просила их оценить себя по ряду сексуально-типизированных черт личности. Индивидуумы, высоко оценивающие себя по типично маскулинным чертам (таким, как «уверенный в себе», «независимый»), но низко по типично фемининным чертам («сопереживающий», «нежный»), определялись как маскулинные; индивидуумы, для которых был характерен противоположный паттерн, определялись как фемининные; а индивидуумы, описывающие себя как обладающие и маскулинными и фемининными чертами, определялись как андрогинные [36, с. 26].

Была проведена серия исследований, в ходе которых было обнаружено, что индивидуумы, идентифицированные как андрогинные, проявляли и такие маскулинные черты, как независимость, и такие фемининные черты, как заботливость, тогда как сексуально-типизированные индивидуумы (маскулинные мужчины и фемининные женщины), как правило, демонстрировали только формы поведения, характерные для своего пола [18, с. 83].

Еще в 1975 году Сандра Бэм указывала в своих работах, что андрогиния обеспечивает наибольшие возможности социальной адаптации, а, соответственно, и достижения наилучших условий для самореализации и развития личности. Ее последователи подтверждали данное утверждение различными исследованиями, направленными на изучение андрогинных лиц. Орловский выявил связь андрогинии с высоким самоуважением, Спенс и Хелмрик – с мотивацией к достижениям, Баумринд – с хорошим исполнением родительской роли, сама Бэм – с ситуативной гибкостью. В. М. Погольша считала, что андрогинные лица могут иметь преимущества в

способности оказывать влияние на других людей, Икес установил, что наиболее удовлетворительные отношения складываются у людей именно с андрогинными партнерами [13, с. 49].

Заслуга Сандры Бэм состоит в том, что она привлекла внимание людей к тому факту, что для общества важны как «мужские», так и «женские» качества. Данный факт стоит учесть при организации воспитательного процесса молодого поколения (детей и подростков).

В своей последней книге 1993 года Сандра Бэм отмечает, что концепция андрогинии не так идеальна, как кажется, и переход личности к андрогинии требует не столько внутренних изменений индивида, сколько структуры социальных институтов, допускающих появление, развитие и эффективное действие андрогинной личности [17, с. 96].

Изучение подростков маскулинного, фемининного и андрогинного психологического пола в актуальных условиях жизнедеятельности ответит на вопрос о психологической готовности общества к разрушению уже устоявшихся, традиционных стереотипов, изменит представления о том, как «правильно» растить мальчика или девочку, наглядно продемонстрирует наличие проблем в существующем и функционирующем на сегодняшний день половом воспитании детей (подростков), находящихся на переходном этапе между детством и взрослостью.

Выводы по главе 1

Психологическое благополучие - это комплексное, интегральное явление, синтезирующее физические, психические, социальные аспекты, несводимые к понятию удовлетворенности.

Психологическое благополучие необходимо изучать как интегральный психический феномен, целостное переживание, отражающее успешность функционирования индивида в социальной среде, сопровождающееся благоприятным эмоциональным фоном, функциональным состоянием

организма и психики и позитивным самоотношением, доверительным отношением к миру.

Существующие на сегодняшний день подходы к пониманию и структуре психологического благополучия, а именно: гедонистический (Н. Брэдберн, Э. Динер) и эвдемонистический (А. Вотермен, А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, К.Г. Юнг, Э. Эриксон, М. Ягода, А.А. Кроник и др.) – не идеальны и требуют доработки.

Для создания третьего, комплексного, подхода в научном сообществе на сегодняшний день недостаточно материальной базы, однако в данном исследовании была осуществлена попытка совместить гедонистический и эвдемонистический подходы к психологическому благополучию через определенный набор валидизированных методик, на исследование различных компонентов психологического благополучия, указанных авторами, за исключением компонента «физическое здоровье»; указанный критерий было решено не учитывать в данном психологическом исследовании, дабы не сместить обозначенные в работе объект и предмет исследования с социально-психологического (личностная сфера подростков) в сторону биологического, изучение которого требует специальных знаний и навыков (например, в медицине).

На данный момент существует недостаточно информации о проблеме психологического благополучия в подростковом возрасте, что и послужило причиной для выбора данной темы исследования.

Существующие на сегодняшний день гендерные стереотипы во многом не отвечают реальной действительности современности. Подростки 21 века требуют новых подходов к изучению, обучению и воспитанию. На сегодняшний день остро видна необходимость в обновлении методического материала и научно-исследовательской базы по данному вопросу.

С целью обновления и дополнения имеющейся информации о психологическом благополучии подростков в аспекте становления гендерной характеристики и их комплексного влияния на личность подростка, а также

на основе изученных материалов, в том числе теории андрогинии и теории гендерных схем Сандры Бэм, было проведено данное исследование, несводимое к подтверждению или опровержению утверждений данного автора, а с целью изучить различия в показателях изучаемого признака, сопоставить эти различия для дальнейшего составления психолого-педагогических рекомендаций в индивидуальном порядке.

Изучение различий у подростков маскулинного, фемининного и андрогинного типа психологического пола в контексте исследования такого сложного и неоднозначного феномена, как психологическое благополучие, обогатит и дополнит имеющийся багаж знаний, привлечет внимание психологов, педагогов и родителей и других, заинтересованных в вопросах обучения и воспитания детей лиц.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении психолого-педагогических рекомендаций всем участникам образовательного процесса.

Глава 2. Эмпирическое исследование различий в показателях психологического благополучия подростков с разными гендерными характеристиками

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Процедура исследования состояла из трех основных этапов.

На первом этапе производился теоретический анализ литературы по выделенной проблеме, формулировалась гипотеза, подбирался методический материал.

Второй этап включал в себя непосредственно организацию и проведение практической части исследовательской работы, а именно: для проверки выдвинутой гипотезы в феврале 2019 года на базе МБОУ «Лицей №55» и МБОУ СОШ №49 г. Пензы было проведено исследование, в котором участвовали 52 подростка, среди которых 36 человек - представители женского пола и 16 – мужского. Все участники на момент исследования обучались в девятом классе, средний возраст испытуемых составил 14,6 лет. Исследование проводилось с полного согласия испытуемых, их родителей (законных представителей) и администрации школ.

На третьем этапе осуществлялись анализ и интерпретация полученных результатов, производилась обработка данных методом математической статистики, формулировались выводы и пояснения, связанные с подтверждением, частичным подтверждением или опровержением исследовательской гипотезы.

Итак, на основе изученного материала, в соответствии с выделенной целью и поставленными задачами, для исследования различий в показателях психологического благополучия подростков с разными гендерными характеристиками было отобрано три методики.

Первая отобранная методика – «Маскулинность-фемининность» Сандры Бэм, созданная ею в 1974 году для диагностики психологического пола личности и определения степени андрогинности, маскулинности и

феминности (феминности). Данный личностный опросник включает в себя 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемому необходимо ответить только «да» или «нет», то есть требуется оценить наличие или отсутствие у себя приведенных на бланке качеств. Испытуемому попеременно предлагается три группы качеств: маскулинные, феминные и нейтральные. Обработку результатов проводят таким образом: за каждое совпадение ответа испытуемого с ключом, начисляется один балл в соответствующую колонку (маскулинность или феминность). Далее отдельно определяются показатели маскулинности и феминности, затем по формуле вычисляется основной индекс. Если величина основного индекса находится в пределах от -1 до 1, то делается вывод об андрогинности испытуемого, если индекс меньше, чем -1, то лицо относят к маскулинному типу, если индекс больше 1, то к феминному. Если величина основного индекса меньше -2,025 или больше 2,025, то делается заключение о ярко выраженной маскулинности или ярко выраженной феминности, соответственно. Кроме того, стоит отметить, что опросник «Маскулинность-феминность» можно применять не только напрямую, лично, но и также в форме экспертного рейтинга. В этом случае, оценка испытуемого по указанным в опроснике характеристикам осуществляется особыми компетентными лицами. В ситуации психодиагностического исследования подростка, такими лицами могут быть родители, классный руководитель и другие значимые лица - педагоги, школьный психолог и т.п. Полученные результаты дают дополнительную информацию о респонденте, раскрывая его скрытые мотивы и направленности. Данная методика может использоваться при работе с детьми, начиная с подросткового возраста, но с некоторыми поправками в формулировке утверждений.

Вторая методика, использованная для исследования, – это «Шкала психологического благополучия» Кэрл Рифф (в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко). Данный опросник предназначен для измерения степени выраженности базовых составляющих психологического

благополучия, выделенных самой К. Рифф. Всего ею было выделено шесть таких составляющих, а именно: положительные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цели в жизни, самопринятие. На русский язык данная методика была адаптирована в 2005 году Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко, которые ее не просто перевели, а еще и модифицировали, добавив, путем факторного анализа, следующие дополнительные шкалы: «баланс аффекта», «осмысленность жизни» и «человек как открытая система». В целом опросник включает 84 утверждения, на каждый из которых испытуемому предлагается ответить, отметив на бланке одну из шести позиций: «абсолютно не согласен», «не согласен», «скорее не согласен», «скорее согласен», «согласен», «абсолютно согласен». На основании данных респондентом ответов психолог делает вывод об общем психологическом благополучии и благополучии отдельных его компонентов. По шкале «Позитивные отношения с другими», чем выше результат, тем лучше у респондента развиты социальные связи, чувство сопереживания к собеседнику, социальная гибкость, способность идти на компромиссы и строить эффективные взаимоотношения с окружающими в целом; чем ниже балл, тем менее такой человек эффективен в межличностных взаимоотношениях, а, напротив, он скован, склонен к изоляции и фрустрации, сложно идет на компромисс. По шкале «Автономия», чем выше результат респондента, тем он более склонен к независимости и самостоятельности, а также способен умело противостоять давлению общества и оценивать себя исходя из собственных критериев, не опираясь на мнение большинства; чем меньше результат, тем ниже способность противостоять социальному давлению и социальным стереотипам, такой человек очень сильно зависит от мнения и оценки окружающих, склонен к конформизму. По шкале «Управление окружением», чем выше балл испытуемого, тем более высокий у него уровень развития управленческих и лидерских качеств, компетенции, способности создавать или успешно использовать готовые условия и реализовывать

представляющиеся возможности для удовлетворения своих потребностей и достижения собственных целей; чем ниже результат респондента, тем больше у него трудностей с организацией собственной деятельности и контролем над происходящим, такой человек безрассудно относится к представленным возможностям, а также мало способен самостоятельно создать необходимые условия для повышения продуктивности, либо же изменить или улучшить их. По шкале «Личностный рост», чем выше балл испытуемого, тем для него более характерно чувство «непрекращающегося развития», открытость для нового опыта, направленность на реализацию своего внутреннего потенциала, позитивная оценка своих возможностей на этот счет; чем ниже балл, тем менее позитивно респондент оценивает свои наличные результаты и дальнейшие возможности для самореализации и собственного развития, тем больше он ощущает скуку, апатию, отсутствие интереса к себе и к жизни в целом, а также неспособность установить новые или как-то изменить в лучшую сторону уже имеющиеся социальные взаимоотношения, наладить социальные контакты, изменить свое поведение. По шкале «Цели в жизни», чем выше балл, тем больше респондент склонен считать, что его прошлая, настоящая и будущая жизнь имеют смысл, тем больше для него характерно придерживаться жизненных убеждений, принципов, намерений и в целом иметь цель в жизни; чем ниже результат испытуемого, тем меньше он устанавливает целей и придерживается изначальных намерений в своей повседневной жизни, у него отсутствует чувство направленности, не имеется ни перспектив, ни убеждений, такой человек не видит смысла как в своей прошлой жизни, так и, зачастую, ни в настоящей, и ни в будущей. По шкале «Самопринятие», чем выше балл, тем более позитивно респондент относится к самому себе, своим, условно, «плохим» или «хорошим» качествам, своему прошлому; чем ниже балл испытуемого, тем он менее доволен собой, своим прошлым, такой человек не готов или не способен на данный момент принимать некоторые из своих качеств, он хочет быть кем-то другим, но не самим собой.

Третья методика, которая была применена в ходе исследования, - это опросник социально-психологической адаптированности (СПА) Карла Роджерса и Розалинд Даймонд (в адаптации Т.В. Снегиревой). Опросник был создан в 1954 году и направлен на выявление степени адаптированности и дезадаптированности личности в социуме. Основаниями дезадаптации авторы считали ряд следующих обстоятельств, а именно: низкий уровень самопринятия и принятия других, эмоциональный дискомфорт, сверхзависимость от других и стремление к доминированию. Существуют две русскоязычные адаптации методики: первая, созданная в 1987 году, - адаптация Т.В. Снегиревой и вторая, созданная в 2004 году и получившая наибольшее распространение, - модификация А.К. Осницкого. В версии А.К. Осницкого вопросы сформулированы в третьем лице единственного числа, как и в оригинальной разработке. В адаптации Т.В. Снегиревой вопросы сформулированы в первом лице и ориентированы на подростков. Данный факт послужил причиной выбора для исследования именно этой версии опросника (опросник СПА в адаптации Т.В. Снегиревой). В опроснике 101 утверждение, 36 из которых отвечают критериям социально-психологической адаптированности, 37 – критериям социально-психологической дезадаптированности и 28 - нейтральны и включают в себя контрольную шкалу («шкалу лжи»). Среди критериев социально-психологической адаптированности автор указывает следующие: чувство собственного достоинства, умение уважать других, открытость реальной практической деятельности и социальным отношениям, понимание своих проблем и стремление овладеть и справиться с ними. Маркеры социально-психологической дезадаптированности, напротив, следующие: неприятие себя и других людей, наличие защитных барьеров в осмыслении своего актуального опыта, неспособность к реальному решению своих проблем, социальная негибкость. Высказывания сгруппированы по шести факторам (шкалам), а именно: «приятие-неприятие себя», «приятие других-конфликт с другими», «эмоциональный комфорт-эмоциональный дискомфорт»,

«ожидание внутреннего контроля-ожидание внешнего контроля», «доминирование-ведомость», «уход от проблем». Испытуемому предлагается прочитать 101 высказывание и определить, в значениях от 1 до 7, насколько это высказывание может быть отнесено к нему: 1 – «совершенно ко мне не относится»; 2 – «не похоже на меня»; 3 – «пожалуй, похоже на меня»; 4 – «не знаю»; 5 – «пожалуй, похоже на меня»; 6 – «похоже на меня»; 7 – «точно про меня». Шкала ориентирована на возраст от 14 лет и старше, время выполнения около 45 минут. Проведение диагностики должно осуществляться только психологом. Обработка и интерпретация полученных результатов осуществляется следующим образом: сначала обработке подвергаются вопросы из «шкалы лжи», чтобы быть уверенным в достоверности результатов и имел смысл в дальнейшей обработке данных. Далее отдельно подсчитываются баллы по шкале адаптированности и дезадаптированности, а затем по формуле (сумма позитивных высказываний, то есть свидетельствующих об адаптированности, отнесенных испытуемым на 5-ю, 6-ю и 7-ю позиции по степени «похожести», и негативных, свидетельствующих о дезадаптированности, утверждений, которым респондент приписал 1-ю, 2-ю и 3-ю позиции по степени соответствия самому себе) вычисляется коэффициент социально-психологической адаптированности, максимально возможная величина которого - 73. Для учеников 8-10 классов, для которых в наибольшей степени предназначался данный вариант опросника, средним показателем адаптированности являются значения коэффициента от 39 до 44. Соответственно, всё, что ниже – низкий результат, всё, что выше – высокий результат по тестированию. Слишком высокие результаты могут быть свидетельством работы компенсаторных и гиперкомпенсаторных внутриличностных процессов, а слишком низкие – адекватной реакцией на неуспех, неблагополучие в отношениях со сверстниками, учителями, другими значимыми людьми, на семейные проблемы или внутриличностные переживания.

Математическая обработка данных была выполнена с помощью F-теста (F-критерий, ϕ^* -критерий, угловое преобразование Фишера), параметрического метода, который используется для сравнения двух относительных показателей, характеризующих частоту определенного признака, имеющего два значения. Суть углового преобразования Фишера состоит в переводе процентных долей в величины центрального угла, измеряющегося в радианах. Большей процентной доле будет соответствовать больший угол ϕ^* , а меньшей доле, соответственно, - меньший угол. Чем больше величина ϕ^* , тем больше вероятность достоверности различий. Ограничения для применения данного критерия следующие:

- ни одна из долей, подвергаемых сопоставлению, не должна равняться нулю, так как в этом случае результат будет неоправданно завышенным, и, следовательно, не достоверным сам по себе;

- нижний предел – два наблюдения в одной из выборок, верхнего предела не существует.

Угловое преобразование Фишера позволяет статистически значимо проверить наличие или отсутствие несовпадения двух распределений (выборок).

Расчет критерия включает несколько последовательных действий, а именно:

1. определить значения признака, которые будут критерием для разделения респондентов на тех, у кого «эффект есть» и тех, у кого «эффекта нет»;

2. начертить таблицу из двух столбцов и двух строк: первый столбец – «есть эффект», второй столбец – «нет эффекта»; первая строка – первое распределение (группа), вторая строка – второе распределение (группа);

3. подсчитать количество испытуемых в первой группе, где «есть эффект» и заполнить верхнюю левую ячейку таблицы;

4. подсчитать количество испытуемых в первой группе, где «нет эффекта» и заполнить верхнюю правую ячейку таблицы;
5. подсчитать сумму значений предыдущих двух верхних ячеек, она должна совпадать с количеством испытуемых в первой исследуемой группе;
6. подсчитать количество испытуемых во второй группе, где «есть эффект» и заполнить нижнюю левую ячейку таблицы;
7. подсчитать количество испытуемых во второй группе, где «нет эффекта» и заполнить нижнюю правую ячейку таблицы;
8. подсчитать сумму значений предыдущих двух нижних ячеек, она должна совпадать с количеством испытуемых во второй исследуемой группе;
9. определить процентные доли испытуемых по каждой выборке, у которых «есть эффект» и «нет эффекта» и записать полученные значения в соответствующие ячейки в скобках;
10. проверить, не равняется ли одна из сопоставляемых процентных долей нулю, и если точку разделения переместить нельзя, то следует отказаться от использования критерия Фишера в пользу критерия согласия Пирсона;
11. определить по таблице величину угла φ для каждой из сопоставляемых процентных долей;
12. подсчитать эмпирическое значение φ^* по формуле
$$\varphi^* = (\varphi_1 - \varphi_2) * \sqrt{\frac{n_1 * n_2}{n_1 + n_2}}$$
, где φ_1 – угол, соответствующий большей процентной доле; φ_2 – угол, соответствующий меньшей процентной доле; n_1 – количество наблюдений в первой выборке; n_2 – количество наблюдений во второй выборке;
13. сопоставить полученные эмпирические значения φ^* с критическими значениями φ^* и сделать вывод о том, принимаются или отклоняются нулевая и альтернативная гипотезы, при этом, если

различия есть (нулевая гипотеза отклоняется), то указывается, на каком именно уровне значимости находятся эти различия (однопроцентном или пятипроцентном).

Применение критерия в данной работе имеет следующую особенность: за "эффект есть" принимаются высокие и средние результаты группы по исследуемой шкале, а за "эффекта нет" – низкие значения по шкале. Использование именно данного критерия в целом обусловлено целью исследования, количеством выборок и сформулированной исследовательской гипотезой.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

Для исследования психологического пола испытуемых использовалась методика "Маскулинность-фемининность" Сандры Бэм. Результаты проведенной диагностики представлены ниже в табл. 1. Первичные результаты представлены в Приложении (табл. 1).

Таблица 1

Результаты диагностики по опроснику «Маскулинность-фемининность» С. Бэм (в %)

	Маскулинность	Фемининность	Андрогинность
Мальчики	19	25	56
Девочки	5,5	30,5	64
Общее	9,6	28,9	61,5

По результатам проведенного опросника «Маскулинность-фемининность» Сандры Бэм, направленного на определение психологического пола личности, было получено следующее:

- у более, чем половины испытуемых (61,5% опрошенных) была выявлена андрогинность, то есть гармоничное сочетание маскулинных и феминных черт личности; для таких людей характерны достаточная мягкость, гибкость, устойчивость в социальных контактах, отсутствие

резко выраженных стремлений к доминированию и агрессии, при этом высокий уровень самоуважения, уверенности в себе и самопринятия; для лиц данного психологического пола характерен более высокий уровень мотива достижения в учебной деятельности, кроме того, гармоничное сочетание маскулинных и феминных личностных характеристик повышает адаптивные способности, по сравнению с другими типами, в социальной среде, а следовательно, предоставляет максимальные возможности для эффективной самореализации и получения позитивных (желаемых) результатов в процессе межличностного взаимодействия;

- более четверти испытуемых (28,9% опрошенных) являются представителями феминного типа, то есть носителями, по большей части, так называемых, «типично женских» качеств, к которым относятся такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др.; лица такого типа проявляют себя в социальных взаимодействиях как более эмоциональные, открытые и гибкие, нежели лица с акцентуированной маскулинностью, при этом, среди лиц с выраженной феминностью отмечается большая тревожность, обидчивость, стремление к подчинению, зависимости, несамостоятельности, конформизму и экстернальности, по сравнению с представителями других типов.

- одна десятая часть всех испытуемых (9,6% опрошенных) – это представители маскулинного типа, то есть носители, в большей степени, так называемых, «типично мужских» качеств, таких как независимость, напористость, тенденция к лидерству, доминированию и проявлению агрессии, склонность к риску и автономии, высокий уровень уверенности в себе и др.; для лиц данного психологического пола, по сравнению с феминным, характерно большее самоуважение, более высокая самооценка, как в области академических достижений, так и относительно собственной внешности, но при этом у них также

отмечается пониженный уровень взаимопонимания во взаимоотношениях с другими людьми и меньшая эмоциональная включенность в общение, что ведет представителей данного акцентуированного (маскулинного) типа к соответствующим проблемам в сфере социальных взаимодействий: негативное самопредъявление, ответная агрессия, либо окружение в позиции «подчиненных», отсутствие близких, доверительных взаимоотношений, эмоциональная ригидность.

Если рассмотреть эти результаты с учетом половой принадлежности испытуемых, то можно выявить следующее:

- более половины опрошенных (64% девочек и 56% мальчиков), участвующих в исследовании, являются представителями андрогинного типа, то есть неакцентуированными по данному критерию лицами с отсутствием четкой выраженности маскулинности или феминности, таким образом, для них характерно гармоничное сочетание представленных в опроснике личностных черт;

- практически треть (30,5%) девочек и одна четвертая (25%) мальчиков, участвующих в исследовании, являются представителями феминного типа, при этом феминные девочки открыты, доброжелательны, общительны, уверены в себе, спокойны и стабильны во взаимоотношениях, социально смелы, решительны, непринужденны, безмятежны и оптимистичны, для них характерен экспрессивный стиль поведения с ориентацией на других людей, но, при этом, склонность именно к аутоагрессии; феминные мальчики, напротив, зачастую замкнуты, недоверчивы, обособлены, не уверены в себе, ранимы, неустойчивы, робки, застенчивы, чувствительны к угрозе, тревожны и озабочены, и у них одинаково выражена склонность как к ауто-, так и к гетероагрессии; в целом, как девочки, так и мальчики феминного типа характеризуются более высокой эмоциональностью, конфликтностью, связанной с их вспыльчивостью и обидчивостью, склонностью к

завышенной самооценке, высоким уровнем мотива избегания неудач, но также и меньшей агрессивностью, по сравнению с другими типами;

- практически пятая часть (19%) мальчиков и 5,5% девочек, участвующих в исследовании, являются представителями маскулинного типа, при этом для маскулинных мальчиков особенно характерен инструментальный стиль поведения, то есть ориентация на задачу и высокая степень полоролевой консервативности и стереотипичности в целом; для маскулинных девочек характерна склонность к риску, лидерству и доминантности, а также низкая конформность; как для мальчиков, так и для девочек маскулинного типа характерна большая агрессивность, нетерпимость к мнению других, склонность к гетероагрессии и макиавеллизму (манипуляции), меньшая обидчивость и более высокое стремление добиться успеха в профессиональной и материальной сферах, по сравнению с другими типами.

Для дальнейшего исследования в целях упрощения обработки и в соответствии с результатами проведенной методики были сформированы следующие три группы испытуемых:

- 1 группа - испытуемые, характеризующиеся маскулинностью - 5 человек (3 мальчика и 2 девочки);
- 2 группа – испытуемые, характеризующиеся фемининностью – 15 человек (11 девочек и 4 мальчика);
- 3 группа – испытуемые, характеризующиеся андрогинностью – 32 человека (23 девочки и 9 мальчиков).

Для следующего шага исследования, а именно для изучения показателей психологического благополучия испытуемых использовалась методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко. Результаты этой диагностики представлены в табл. 2. Первичные результаты представлены в Приложении (табл. 2).

Таблица 2

Результаты диагностики по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко
(в %)

Шкала	Уровень выраженности	Группа испытуемых		
		1	2	3
Позитивные отношения с другими	низкий	60	47	3
	средний	40	53	81
	высокий	0	0	16
Автономия	низкий	40	40	9
	средний	40	47	53
	высокий	20	13	38
Управление средой	низкий	60	60	28
	средний	40	40	56
	высокий	0	0	16
Личностный рост	низкий	60	33	16
	средний	40	60	68
	высокий	0	7	16
Цели в жизни	низкий	20	53	16
	средний	60	47	68
	высокий	20	0	16
Самопринятие	низкий	40	47	12
	средний	40	53	72
	высокий	20	0	16
Интегральный показатель психологического благополучия	низкий	60	60	6
	средний	20	40	72
	высокий	20	0	22

Данные, полученные по результатам проведенной методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко, предназначенной для измерения выраженности основных составляющих психологического благополучия личности, описаны ниже.

Наибольший балл по шкале «Позитивные отношения с другими» показали испытуемые третьей группы (андрогинные), а именно: 97% испытуемых данной группы получили средний и высокий результат по шкале. Данный факт может свидетельствовать о достаточном уровне сформированности у них способности иметь доверительные отношения с

окружающими, заботиться, сопереживать, допускать привязанности и близкие отношения, идти на уступки. Наименьший балл показали испытуемые первой группы (маскулинные), а именно: более половины опрошенных (60% испытуемых данной группы) имеют низкий уровень выраженности по шкале «Позитивные отношения с другими», что может быть связано с отсутствием у них достаточного количества близких доверительных отношений, неспособностью должным образом проявлять теплоту и заботу о других людях, частыми переживаниями собственной изолированности и фрустрированности, скованностью в межличностном общении, а также неспособностью и/или нежеланием идти на компромиссы с окружающими, даже для поддержания важных связей.

Показатель автономии в наибольшей степени выражен в третьей группе (андрогинные) – более трети испытуемых (38%) показали высокие результаты, что характеризует их как достаточно самостоятельных, независимых, способных регулировать собственное поведение и оценивать себя в соответствии с личными критериями, не впадать в серьезную зависимость от мнения большинства, не поддаваться общественному давлению. В первой (маскулинные) и второй (феминные) группах баллы распределены примерно одинаково: больше половины (60%) испытуемых в обеих группах показали средние и высокие результаты по данной шкале, оставшиеся 40% - низкие. Низкие значения по шкале «Автономия» свидетельствуют о неспособности самостоятельно принимать решения, склонности к зависимости от общественного мнения и оценок большинства, также о консерватизме и высокой степени конформности.

По шкале «Управление средой» наибольшие баллы набраны испытуемыми третьей группы (андрогинные): практически три четверти (72%) опрошенных здесь показали высокие и средние результаты, что свидетельствует о сформированности у них способностей обладать властью, эффективно управлять и контролировать внутреннюю и

внешнюю деятельность, не только удачно использовать предоставляющиеся возможности, но также и самостоятельно создавать условия и обстоятельства для удовлетворения личных потребностей и достижения своих целей. Испытуемые первой (маскулинные) и второй (феминные) групп показали примерно одинаковые результаты, при этом более, чем половина (60%) опрошенных в обеих группах получили низкий балл по данной шкале, что свидетельствует о сложностях в организации собственной повседневной деятельности, внутреннем ощущении собственной неуспешности и неспособности изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, склонности к опрометчивому принятию решений и легкомысленному отношению к предоставляющимся возможностям.

Высокие баллы по шкале «Личностный рост», отражающей чувство непрекращающегося развития и позитивной реализации своего потенциала, а также открытость новому опыту, получили испытуемые второй (феминные) и третьей (андрогинные) групп. Более половины (60%) представителей первой (маскулинные) диагностической группы показали низкий результат по данной шкале, что интерпретируется как отсутствие у них ощущения собственного развития, реализации и интереса к жизни в целом, а также свидетельствует о трудностях в установлении новых отношений и недостаточной социальной гибкости. В ситуации данного исследования, а именно, в случае исследования подростков, данный факт может объясняться возрастом испытуемых, их еще недостаточной личностной зрелостью, незаконченным процессом профессионального самоопределения и склонностью к инфантилизму в целом.

Наиболее высокие результаты по шкале «Цели в жизни», свидетельствующей о присутствии направленности личности, наличии смысла в жизни и устойчивых убеждений, сформированном мировоззрении и мироощущении, показали испытуемые первой

(маскулинные) и третьей (андрогинные) групп, а именно: каждый пятый (20% испытуемых) представитель первой группы (маскулинные) и 16% испытуемых третьей группы (андрогинные) получили высокий балл по данной шкале, более половины (60% и 68% соответственно) опрошенных из данных групп получили средний (нормативный) балл по данной шкале. Представители второй группы (феминные) получили показательно иной результат: у более, чем половины опрошенных (53%), то есть практически у каждого второго представителя данной группы – низкий балл по указанной шкале, свидетельствующий о мировоззренческой несформированности, об отсутствии чувства направленности и смысла в жизни, а также перспектив и устойчивых убеждений о себе, окружающем мире и себе в этом мире.

Высокие результаты по шкале «Самопринятие» показали представители первой (маскулинные) и третьей (андрогинные) группы, а именно: 20% испытуемых (каждый пятый представитель группы) первой группы (маскулинные) и 16% испытуемых третьей группы (андрогинные). Данный факт характеризует их, как людей с позитивным отношением к себе и своему прошлому, которые знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества. При этом почти половина опрошенных (47% испытуемых) второй группы (феминные) и 40% первой группы (маскулинные) получили по данной шкале низкий балл, который интерпретируется как недовольство собой, разочарованность событиями своего прошлого, беспокойство по поводу некоторых личных качеств и желание быть не тем, кем он или она является на самом деле.

В целом, по результатам проведенной методики, можно сказать, что наиболее благополучными оказались представители третьей группы (андрогинные): почти четверть испытуемых (22%, то есть более, чем каждый пятый представитель группы) имеют высокий результат по интегральному показателю психологического благополучия и более

половины (72% опрошенных данной группы) - нормативный (средний) результат, свидетельствующий о сформированном у данных лиц субъективного самоощущения целостности и осмысленности своей жизни, о положительном отношении к себе и окружающей действительности, о стремлении и способности к успешной самореализации и самоактуализации.

Высокие результаты по данной шкале имеет также каждый пятый представитель первой группы (маскулинные), однако, стоит отметить, что у более, чем половины (60% опрошенных) испытуемых этой группы (маскулинные) и также у 60% испытуемых второй группы (феминные) был диагностирован низкий уровень психологического благополучия, который свидетельствует о низкой интеграции личности, где под интеграцией личности понимается процесс, в котором все составляющие черты или качества индивида действуют согласованно, как единое целое, что служит признаком здорового функционирования личности, успешной систематизации субъектом социального опыта и осуществления полноценной коммуникации с окружающими. Соответственно, что у более, чем половины опрошенных как первой (маскулинные), так и второй (феминные) групп имеются проблемы в данной сфере, а именно дисгармонизация, связанная с превалированием тех или иных черт личности, характерных для данного психологического пола, а также, обусловленные этим внутриличностные проблемы и сложности в межличностных взаимодействиях, самопрезентации, самореализации и самоактуализации.

Для сравнения показателей по шкалам между тремя группами испытуемых (маскулинные, фемининные, андрогинные), а, точнее, между парами групп испытуемых, а также для выявления статистически значимых различий был использован следующий математический критерий - ϕ^* -критерий Фишера. Результаты математико-статистической обработки данных представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей психологического благополучия в группах испытуемых (ϕ^* -критерий Фишера)

Шкала	Группы		
	1 и 2	2 и 3	1 и 3
Позитивные отношения с другими	1,853*	8,217**	10,069**
Автономия	0	5,374**	5,374**
Управление средой	0	4,646**	4,646**
Личностный рост	3,882**	2,835**	6,718**
Цели в жизни	4,971**	5,713**	0,742
Самопринятие	0,997	5,678**	4,681**
Интегральный показатель психологического благополучия	0	9,037**	9,037**

* - $p \geq 0,05$; ** - $p \geq 0,01$

По результатам сравнительного анализа, проведенного с помощью метода математической статистики - углового преобразования Фишера, было получено следующее:

1. Выявлены различия в результатах первой (маскулинные) и второй (феминные) групп испытуемых по таким показателям психологического благополучия, как: позитивные отношения с другими ($\phi^*=1,853$; $p \geq 0,05$), личностный рост ($\phi^*=3,882$; $p \geq 0,01$) и цели в жизни ($\phi^*=4,971$; $p \geq 0,01$). Причем, статистически значимо, более высокие баллы по шкалам «Позитивные отношения с другими» (на пятипроцентном уровне значимости) и «Личностный рост» (на однопроцентном уровне значимости) показали испытуемые второй группы (феминные), а по шкале «Цели в жизни» (на однопроцентном уровне значимости) - испытуемые первой группы (маскулинные). Данный факт можно обосновать тем, что феминные подростки как более открытые, гибкие, эмоциональные и эмпатичные, в целом, проявляют

больше дружелюбия и меньше агрессии в общении с другими, они больше ориентируются на духовные (самораскрытие), нежели материальные (достижение материальных благ) ценности, таким образом, больше стремятся к личностному развитию, чем маскулинные подростки, которые имеют более четкие цели в жизни, проблемы с позитивной самопрезентацией себя миру, в связи с большей агрессивностью, в отличие от феминных. Однако, в целом, по интегральному показателю психологического благополучия между маскулинными и феминными испытуемыми значимых различий выявлено не было ($\varphi^*=0$). Данный факт может быть связан с тем, что оба типа сопоставляемых психологических полов (маскулинные и феминные) являются акцентуированными, то есть в них присутствует та или иная разгармонизация личностных черт, так называемый «перекос» в ту или иную сторону, в сторону «мужского» или в сторону «женского». Недостаточное проявление одних качеств компенсируется избытком проявления других, в связи с чем возникают различного рода проблемы во внутриличностной сфере и в сфере социальных взаимодействий, не позволяющие достичь более высокого уровня психологического благополучия.

2. Выявлены различия в результатах второй (феминные) и третьей (андрогинные) групп испытуемых по всем показателям психологического благополучия, а именно: позитивные отношения с другими ($\varphi^*=8,217$; $\rho \geq 0,01$), автономия ($\varphi^*=5,374$; $\rho \geq 0,01$), управление средой ($\varphi^*=4,646$; $\rho \geq 0,01$), личностный рост ($\varphi^*=2,835$; $\rho \geq 0,01$), цели в жизни ($\varphi^*=5,713$; $\rho \geq 0,01$), самопринятие ($\varphi^*=5,678$; $\rho \geq 0,01$), интегральный показатель психологического благополучия ($\varphi^*=9,037$; $\rho \geq 0,01$). По всем показателям статистически значимо (на однопроцентном уровне значимости) более высокие результаты показали испытуемые третьей группы (андрогинные). Данный факт объясняется более гармоничным сочетанием личностных качеств и характеристик у лиц андрогинного

психологического пола. Таким образом, не удивительно, что они имеют более высокий уровень психологического благополучия, подтвержденный критерием Фишера на высоком (однопроцентном) уровне значимости, чем феминные испытуемые, которые более конформные, склонные к зависимости, эмоционально нестабильные и неуверенные в себе, имеющие сложности с целеполаганием и планированием в повседневной жизни, заниженным восприятием своего «Я» (сниженная самооценка).

3. Выявлены различия в результатах первой (маскулинные) и третьей (андрогинные) групп испытуемых по таким показателям психологического благополучия, как: позитивные отношения с другими ($\varphi^*=10,069$; $p \geq 0,01$), автономия ($\varphi^*=5,374$; $p \geq 0,01$), управление средой ($\varphi^*=4,646$; $p \geq 0,01$), личностный рост ($\varphi^*=6,718$; $p \geq 0,01$), самопринятие ($\varphi^*=4,681$; $p \geq 0,01$), интегральный показатель психологического благополучия ($\varphi^*=9,037$; $p \geq 0,01$). По всем указанным показателям статистически значимо более высокие результаты показали андрогинные испытуемые. Таким образом, они имеют более высокий уровень психологического благополучия, чем маскулинные испытуемые. Данный факт объясняется более гармоничным сочетанием личностных качеств и характеристик у лиц андрогинного психологического пола. Таким образом, не удивительно, что они имеют более высокий уровень психологического благополучия, чем маскулинные испытуемые, которые, в целом, более агрессивные, склонные создавать и беспрекословно следовать полоролевым стереотипам, которые имеют трудности в общении, связанные с их недостаточной эмоциональной включенностью в межличностное взаимодействие, излишней агрессивностью, желанием подчинять, из-за чего возникают проблемы с позитивной самопрезентацией себя миру и проблемы с формированием близких, доверительных отношений, вследствие чего некая неудовлетворенность, обуславливающая еще большее замыкание в себе и

желание подчинять, что вызывает у окружающих ответную холодность, осторожность и осмотрительность в общении с такими людьми.

Для следующего шага исследования, а именно для изучения показателей социально-психологической адаптированности и эмоционального благополучия испытуемых использовался опросник социально-психологической адаптированности (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегиревой. В опроснике, как наиболее информативные, для данного исследования были отобраны только две диагностические шкалы. Первая – интегральный показатель социально-психологической адаптированности, характеризующий в целом сферу социальных взаимодействий у испытуемых, что является неотъемлемой частью в исследовании психологического благополучия личности. Вторая, отобранная для исследования шкала данного опросника, – это шкала «Эмоциональный комфорт», отражающая эмоциональную составляющую психологического благополучия – эмоциональное благополучие, изучение которой позволит в полной мере рассмотреть исследуемую проблему и составить более полные и информативные выводы по итогу исследования. Результаты диагностики представлены в табл. 4. Первичные результаты представлены в Приложении (табл. 3).

Таблица 4

Результаты диагностики по опроснику социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегиревой (в %)

Группа	Коэффициент адаптированности			Эмоциональный комфорт		
	уровень выраженности			уровень выраженности		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
1	20	20	60	20	80	0
2	40	33	27	0	100	0
3	3,1	9,4	87,5	3	97	0
Общее	15,4	17,3	67,3	4	96	0

По результатам опросника СПА К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации Т.В. Снегиревой было получено следующее:

- высокий уровень по интегральному показателю социально-психологической адаптированности, отражающему приспособленность человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами характерен для более, чем половины испытуемых из первой (маскулинные) и третьей (андрогинные) групп (60% и 87,5% соответственно); уровень адаптированности во второй группе (фемининные) показательно ниже: 40% опрошенных показали низкий уровень адаптированности, что может свидетельствовать о том, что лица данного психологического пола испытывают больше трудностей с социализацией и реализацией себя в обществе, вследствие чего являются более подверженными фрустрации и невротическим отклонениям;

- эмоциональный комфорт, отражающий степень определённости или неопределённости в своём эмоциональном отношении к происходящей действительности, к окружающим предметам и явлениям во всех трех группах (маскулинные, фемининные, андрогинные) находится примерно на одном, среднем уровне выраженности; при этом стоит отметить, что более благополучными по данному показателю являются представители второй группы (фемининные) - 100% испытуемых показали средний (нормативный) уровень, а наименее благополучными - представители первой группы (маскулинные) - среди всех испытуемых с маскулинным типом личности каждый пятый (20% опрошенных) показал низкие результаты по данной шкале, что отражает их неопределённость в эмоциональном отношении (неуверенность, подавленность, вялость и т. п.) к себе и окружающей их социальной действительности.

Для сравнения показателей между группами испытуемых был использован F-критерий Фишера. Результаты анализа представлены ниже в табл. 5.

Таблица 5

Сравнительный анализ показателей социально-психологической адаптированности в группах испытуемых (ϕ^* -критерий Фишера)

Показатель	Группы		
	1 и 2	2 и 3	1 и 3
Коэффициент адаптированности	3,125**	7,184**	4,059**
Эмоциональный комфорт	5,141**	1,047	4,094**

* - $p \geq 0,05$; ** - $p \geq 0,01$

По результатам сравнительного анализа, проведенного с помощью метода математической статистики - углового преобразования Фишера, было получено следующее:

1. Выявлены различия в результатах первой (маскулинные) и второй (феминные) групп испытуемых по таким показателям, как: коэффициент адаптированности ($\phi^*=3,125$; $p \geq 0,01$) и эмоциональный комфорт ($\phi^*=5,141$; $p \geq 0,01$). Таким образом, более высокий уровень социально-психологической адаптированности на однопроцентном уровне значимости показали испытуемые маскулинной группы, однако, стоит отметить, что эмоциональный комфорт, а соответственно и эмоциональное благополучие выше у феминных испытуемых, что также подтверждено на высоком уровне значимости. Более высокий уровень социально-психологической адаптированности, подтвержденный угловым преобразованием Фишера, у представителей маскулинного типа может быть связан с их большей психологической устойчивостью, агрессивностью, в том числе в достижении результатов, а значит, большей эффективностью своей деятельности и позитивной ее оценкой. Лица маскулинного типа более уверенные в себе, действуют твердо и напролом, не оглядываются на мнение окружающих. Напротив, феминные лица склонны проявлять неуверенность по отношению к себе и своим действиям, своему прошлому, настоящему и будущему. Они более эмоциональны, обидчивы, восприимчивы, им сложнее

самостоятельно организовывать свою деятельность и добиваться желаемых результатов. По показателю «Эмоциональный комфорт» значимо выше результаты у представителей феминного психологического пола, что в целом соотносится с их обобщенным типологическим описанием, а именно: для феминных лиц характерна общительность, эмоциональная включенность во взаимодействие, открытость новому, склонность доверять своим чувствам и интуиции, действовать по наитию, проявлять оптимизм в межличностных взаимодействиях. Маскулинные лица, напротив, склонны всё объяснять логически, действовать «по уму», из-за чего часто имеют трудности в эмоциональной сфере, им трудно понимать как свои эмоции и чувства, так и эмоции и чувства окружающих, трудно проявлять заботу, теплоту, нежность, допускать других людей в свой внутренний мир.

2. Выявлены различия в результатах второй (феминные) и третьей (андрогинные) групп испытуемых по интегральному показателю социально-психологической адаптированности - коэффициенту адаптированности ($\varphi^*=7,184$; $p \geq 0,01$). Таким образом, андрогинные испытуемые в целом характеризуются более высоким уровнем социально-психологической адаптированности, чем феминные испытуемые, что подтверждено на высоком (однопроцентном) уровне значимости. Данный факт объясняется более гармоничным сочетанием личностных качеств и характеристик у представителей андрогинного психологического пола. Таким образом, не удивительно, что они имеют более высокий уровень социально-психологической адаптированности, чем феминные испытуемые, которые имеют некоторые трудности в межличностном взаимодействии, связанные с их часто заниженной самооценкой, склонностью к зависимости и подчинению, излишней эмоциональностью, проявляющейся во вспыльчивости и обидчивости. По показателю «Эмоциональный комфорт» значимых различий между группами выявлено не было, что не удивительно, так как лица феминного

типа в целом открыто проявляют свою эмоциональность, не скрывают чувств и эмоций, включены в общение, живы и энергичны. Данные качества в полной мере соответствуют и описанию представителей андрогинного типа, в связи с гармоничным сочетанием у них личностных черт как «типично женских» (характерных для феминного типа), так и «типично мужских» (характерных для маскулинного типа).

3. Выявлены различия в результатах первой (маскулинные) и третьей (андрогинные) групп испытуемых по таким показателям, как: коэффициент адаптированности ($\varphi^*=4,059$; $p \geq 0,01$) и эмоциональный комфорт ($\varphi^*=4,094$; $p \geq 0,01$). По данным показателям статистически значимо (на высоком, однопроцентном уровне значимости) более высокие результаты показали андрогинные испытуемые. Таким образом, они имеют более высокий уровень социально-психологической адаптированности и эмоционального благополучия, чем маскулинные испытуемые. Данный факт объясняется более гармоничным сочетанием личностных качеств и характеристик у представителей андрогинного психологического пола. Таким образом, не удивительно, что они имеют более высокий уровень социально-психологической адаптированности в целом и эмоционального комфорта в частности, чем феминные испытуемые, проявляющие неуверенность к самим себе и сниженную самооценку, большую обидчивость и эмоциональную восприимчивость, склонность к зависимости, трудности в постановке и достижении жизненных целей, ощущающие неспособность справиться с возникающими проблемами (обстоятельствами), правильно воспользоваться представленными возможностями самому.

Выводы

Проанализировав полученные в ходе обработки и интерпретации результатов данные проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. По методике «Маскулинность-фемининность» Сандры Бэм, направленной на определение принадлежности личности к тому или иному психологическому полу (маскулинный, феминный, андрогинный), были выявлено следующее:

- более половины подростков (64% девочек и 56% мальчиков), участвующих в исследовании, являются представителями андрогинного типа с отсутствием четкой выраженности маскулинности или феминности, таким образом, для них характерно гармоничное сочетание представленных в опроснике личностных черт;

- более четверти подростков (28,9% опрошенных), участвующих в исследовании, являются представителями феминного типа, то есть носителями, по большей части, так называемых, «типично женских» качеств, к которым относятся такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др.;

- десятая часть подростков (9,6% опрошенных), принимавших участие в исследовании, – это представители маскулинного типа, то есть носители, в большей степени, так называемых, «типично мужских» качеств, таких как независимость, напористость, тенденция к лидерству, доминированию и проявлению агрессии, склонность к риску и автономии, высокий уровень уверенности в себе и др.

2. По методике «Шкала психологического благополучия» Кэрл Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко, предназначенной для измерения степени выраженности базовых составляющих психологического благополучия (положительные отношения с другими,

автономия, управление окружением, личностный рост, цели в жизни, самопринятие), были выявлены следующие различия:

- феминные подростки, в большей степени успешны в построении позитивных взаимоотношений с другими людьми ($\varphi^*=1,853$; $\rho \geq 0,05$) и более склонны к саморазвитию и личностному росту ($\varphi^*=3,882$; $\rho \geq 0,01$), чем подростки маскулинного психологического пола;

- маскулинные подростки более склонны иметь, создавать и ориентироваться на поставленные цели в жизни ($\varphi^*=4,971$; $\rho \geq 0,01$), нежели подростки, являющиеся представителями феминного типа;

- феминные подростки наименее склонны иметь, создавать и ориентироваться на поставленные цели, по сравнению с маскулинными ($\varphi^*=4,971$; $\rho \geq 0,01$) и андрогинными ($\varphi^*=5,713$; $\rho \geq 0,01$) подростками;

- андрогинные подростки проявили себя как более благополучные по сравнению с феминными подростками по всем показателям психологического благополучия, а именно: позитивные отношения с другими ($\varphi^*=8,217$; $\rho \geq 0,01$), автономия ($\varphi^*=5,374$; $\rho \geq 0,01$), управление средой ($\varphi^*=4,646$; $\rho \geq 0,01$), личностный рост ($\varphi^*=2,835$; $\rho \geq 0,01$), цели в жизни ($\varphi^*=5,713$; $\rho \geq 0,01$), самопринятие ($\varphi^*=5,678$; $\rho \geq 0,01$), интегральный показатель психологического благополучия ($\varphi^*=9,037$; $\rho \geq 0,01$);

- андрогинные подростки проявили себя, по сравнению с маскулинными подростками, как более благополучные практически по всем показателям (за исключением показателя «Цели в жизни», где значимых различий обнаружено не было), а именно: позитивные отношения с другими ($\varphi^*=10,069$; $\rho \geq 0,01$), автономия ($\varphi^*=5,374$; $\rho \geq 0,01$), управление средой ($\varphi^*=4,646$; $\rho \geq 0,01$), личностный рост ($\varphi^*=6,718$; $\rho \geq 0,01$), самопринятие ($\varphi^*=4,681$; $\rho \geq 0,01$), интегральный показатель психологического благополучия ($\varphi^*=9,037$; $\rho \geq 0,01$);

- в целом андрогинные подростки продемонстрировали более высокий уровень психологического благополучия, чем маскулинные ($\varphi^*=9,037$; $\rho \geq 0,01$) и фемининные ($\varphi^*=9,037$; $\rho \geq 0,01$) подростки.

3. По опроснику социально-психологической адаптированности (СПА) Карла Роджерса и Розалинд Даймонд в адаптации Т.В. Снегиревой, направленному на выявление степени адаптированности и дезадаптированности личности в социуме, были получены следующие различия:

- маскулинные подростки проявляют в целом более высокий уровень социально-психологической адаптированности, нежели феминные подростки ($\varphi^*=3,125$; $\rho \geq 0,01$);

- феминные подростки характеризуются более высоким уровнем эмоционального благополучия, нежели подростки маскулинного типа личности ($\varphi^*=5,141$; $\rho \geq 0,01$);

- маскулинные подростки характеризуются наиболее низким уровнем эмоционального благополучия по сравнению с фемининными ($\varphi^*=5,141$; $\rho \geq 0,01$) и андрогинными ($\varphi^*=4,094$; $\rho \geq 0,01$) подростками;

- андрогинные подростки, участвующие в исследовании, показали в целом наиболее высокие результаты по уровню социально-психологической адаптированности, чем подростки, являющиеся представителями маскулинного ($\varphi^*=4,059$; $\rho \geq 0,01$) и феминного ($\varphi^*=7,184$; $\rho \geq 0,01$) типов личности.

Заключение

Феномен психологического благополучия в подростковом возрасте является актуальной темой для психодиагностического исследования педагога-психолога. Изучение разброса в показателях психологического благополучия у подростков в зависимости от принадлежности к тому или иному психологическому полу (маскулинный, феминный, андрогинный) – проблема, обладающая как практической значимостью, так и научной новизной.

На основании теоретического анализа имеющихся на сегодняшний день подходов к пониманию психологического благополучия и его структуры, представлений различных авторов о возрастных особенностях и этапах формирования психологического благополучия, его связи с другими личностными характеристиками, была сформулирована следующая гипотеза: существуют различия в показателях психологического благополучия у подростков с различными гендерными характеристиками. Впоследствии гипотеза получила свое уточнение: уровень психологического благополучия у подростков с андрогинностью выше, чем у подростков с фемининностью и маскулинностью.

Исследование проводилось в феврале 2019 года на базе школ города Пенза среди учеников 9 классов. Объем выборки составил 52 человека, среди которых 36 девочек и 16 мальчиков, средний возраст которых 14,6 лет.

В соответствии с целью исследования и с учетом возрастных особенностей испытуемых были отобраны следующие три методики:

- 1) Методика «Маскулинность-фемининность» Сандры Бэм.
- 2) Опросник «Шкала психологического благополучия» Кэрол Рифф в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко.

3) Опросник социально-психологической адаптированности (СПА) Карла Роджерса и Розалинд Даймонд в адаптации Т.В. Снегиревой.

Следующим этапом после описания и интерпретации результатов проведенных методик, с целью подтверждения или опровержения научной гипотезы, было использование следующего метода математической обработки данных - F-критерия Фишера.

В результате статистической обработки данных с помощью указанного критерия было получено следующее:

- фемининные подростки наименее склонны к целеполаганию, достижению своих намерений, конструированию жизненных смыслов и следованию им, чем маскулинные ($\varphi^*=4,971$; $p \geq 0,01$) и андрогинные ($\varphi^*=5,713$; $p \geq 0,01$) подростки;

- маскулинные подростки демонстрируют наименьшее эмоциональное благополучие по сравнению с фемининными ($\varphi^*=5,141$; $p \geq 0,01$) и андрогинными ($\varphi^*=4,094$; $p \geq 0,01$) подростками;

- в целом, между маскулинными и фемининными подростками по уровню психологического благополучия значимых различий выявлено не было ($\varphi^*=0$);

- андрогинные подростки в целом имеют более высокий уровень психологического благополучия, чем маскулинные ($\varphi^*=9,037$; $p \geq 0,01$) и фемининные ($\varphi^*=9,037$; $p \geq 0,01$).

Таким образом, гипотеза подтвердилась на высоком (однопроцентном) уровне значимости. Андрогинные подростки продемонстрировали более высокий уровень психологического благополучия, что может быть объяснено характерологическими особенностями данного типа психологического пола, а именно: андрогиния есть гармоничное сочетание маскулинных и феминных черт личности.

Для андрогинных подростков характерны как достаточная мягкость, гибкость, устойчивость в социальных контактах, отсутствие

резко выраженных стремлений к доминированию и агрессии, так и сочетающиеся с ними высокий уровень самоуважения, уверенность в себе, позитивное самоотношение и самопринятие.

В исследовании было получено также, что гармоничное сочетание маскулинных и феминных личностных характеристик (то есть андрогиния) повышает адаптивные способности таких лиц в социальной среде (уровень социально-психологической адаптированности), по сравнению с другими типами, а, следовательно, предоставляет максимальные возможности для эффективной самореализации личности и получения позитивных (желаемых) результатов в процессе межличностного взаимодействия, что, безусловно, важно и необходимо для достижения полного и качественного психологического благополучия.

Список используемых источников

1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 394 с.
2. Аткинсон Р.Л., Аткинсон Р.С., и др. Введение в психологию: учебник для университетов / пер. с англ., под ред. В.П. Зинченко. - Санкт-Петербург: Еврознак, 2017. – 243 с.
3. Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н. В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Психология. - 2013. - № 4. - С. 4-14.
4. Бисерова Г.К., Шагивалеева Г.Р. Исследование взаимосвязи сексуальной зависимости и гендерной идентичности подростков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 47-54.
5. Братчикова Ю.В. Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве. – Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т., 2013. - 146 с.
6. Водяха С.А. Особенности психологического благополучия старшеклассников // Психологическая наука и образование. - 2013. - № 6. - С. 114-118.
7. Волчкова Н.И., Федяева М.В. Особенности гендерной идентичности у современных подростков // Гуманитарные научные исследования. - 2012. - № 6. – С. 79-91.
8. Григорьев А.В. Личностные качества и характеристики отношений к активности как предикторы социально-психологической адаптации личности в зависимости от направленности реализуемой активности // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 33-39.
9. Григорьева М.В. Показатели социально-психологической адаптации как предикторы субъективного благополучия у казахов и

русских // Научное обозрение. Психологические науки. – 2014. – № 1. – С. 22-28.

10. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом, 2010. – 1280 с.

11. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. - 2016. - № 48. - С. 10-21.

12. Зарытовская Н.В., Калмыкова А.С., Федько Н.А. Психологическое здоровье школьников старших классов // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 64-71.

13. Иваницкий А.В. Психологический ресурс как интегральная характеристика личности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 45-59.

14. Иванкина Л.И., Берестнева О.Г. Социальная модель благополучия // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 27-35.

15. Идобаева О.А. К вопросу о психолого-педагогической модели формирования психологического благополучия личности // Вестник МГЛУ. - 2013. - № 7. – С. 66-82.

16. Идобаева О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: дис. ... доктора психологических наук. – М, 2013. – 389 с.

17. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб.: Питер, 2013. - 544 с.

18. Коноплева Н.А. Культурологический и гендерный подходы к исследованию креативного типа личности // Современные проблемы науки и образования. - 2015. – № 2. – С. 81-88.

19. Костина С.С., Осин Е.Н. Представления о счастливой и осмысленной жизни: связаны ли они с психологическим благополучием? //

Парадигма: философско-культурологический альманах. - 2012. - № 19. - С. 179-187.

20. Мдивани М.О., Лидская Э.В. Развитие субъектности у подростков и старшеклассников // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. - 2014. - №4. – С. 46-53.

21. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков // Национальный психологический журнал. - 2017. - №1 (25). – С. 36-41.

22. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 351 с.

23. Орлова Д.Г. Влияние эффекта психологического благополучия на структуру интегральной индивидуальности студента // Образование и наука. - 2017. - №6. – С. 119-127.

24. Орлова Д.Г. Оценка психометрического качества и модификация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». - 2016. - №3. – С. 53-62.

25. Орлова Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. - 2015. - №1. – С. 98-110.

26. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А., Буровихина И.А. Паттерны саморегуляции и психологическое благополучие в подростковом возрасте // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. - 2009. - С. 266–271.

27. Павлоцкая Я.И. Возможности и ограничения психологической помощи при различных типах благополучия личности // Современные проблемы науки и образования. - 2015. — №1. – С. 73-85.

28. Павлоцкая Я.И. Модель психологического благополучия личности: социальный контекст. Социальная психология личности и акмеология: сборник статей молодых исследователей. — М.: Издательство "Перо", 2014. - 259 с.

29. Павлоцкая Я.И. Психологическое благополучие в контексте системы отношений личности // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №14. – С. 27-34.

30. Павлоцкая Я.И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография / Я.И. Павлоцкая; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – 168 с.

31. Павлоцкая Я.И. Психологическое благополучие личности: существующие подходы и возможность их интеграции. Тенденции развития педагогики и психологии: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 мая 2014 г., Уфа). — Уфа: Аэтерна, 2014. — 110 с.

32. Павлоцкая Я.И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. — №1. – С. 45-51.

33. Панюкова Ю.Г., Панина Е.Н., Болаева Г.Б. Проблемы и перспективы исследования феномена благополучия в российской психологии // Общество: социология, психология, педагогика. - 2017. - №12. – С. 98-105.

34. Пахоль Б.Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы // Украинский психологический журнал. – 2017 – №1 (3). – С. 80-104.

35. Подольский А.И., Карабанова О.А., Идобаева О.А., Хейманс П. Психозэмоциональное благополучие современных

подростков: опыт международного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. - 2011 - №2. - С. 9-20.

36. Сергеев А.А. Исследование взаимосвязи предрасположенности личности к психологическому воздействию с индивидуальным типом восприятия и переработки информации // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 24-28.

37. Толстых, Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. — М.: Издательство Юрайт, 2016 — 406 с.

38. Фомина О.О. Благополучие личности: проблемы и подходы к исследованию в отечественной психологии // Мир науки. – 2016. - № 6. – С. 102-108.

39. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. - 2005. - № 3. - С. 95-123.

40. Шипова Л.В., Кухарчук О.В. Мотивация учения у старших подростков с разным уровнем интернальности и экстернальности // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №19. – С. 45-50.

Приложение

Первичные индивидуальные данные испытуемых

Таблица 1

Индивидуальные значения по методике «Маскулинность-фемининность» С. Бэм (в баллах)

№ испытуемого	Пол	Балл	№ испытуемого	Пол	Балл
1.	м	1,39	27.	Ж	0,81
2.	ж	0,7	28.	Ж	1,04
3.	ж	1,16	29.	Ж	-0,23
4.	м	1,04	30.	Ж	0
5.	ж	-1,39	31.	ж	-0,46
6.	м	0	32.	м	-1,04
7.	ж	0,46	33.	м	1,51
8.	ж	0,23	34.	ж	0,35
9.	ж	-0,12	35.	ж	1,86
10.	ж	1,16	36.	м	-0,7
11.	ж	0	37.	ж	-0,12
12.	ж	0,58	38.	м	0
13.	м	0,23	39.	м	-1,28
14.	ж	0,46	40.	ж	1,28
15.	ж	-0,35	41.	ж	1,51
16.	м	0,93	42.	м	-0,12
17.	м	1,16	43.	ж	0,12
18.	ж	-0,23	44.	м	0,35
19.	ж	0,23	45.	м	0,46
20.	ж	0	46.	ж	1,28
21.	м	-1,28	47.	ж	1,04
22.	ж	-0,46	48.	ж	1,28
23.	ж	0,23	49.	ж	0,81
24.	ж	1,28	50.	ж	1,16
25.	ж	-0,12	51.	ж	0,81
26.	ж	1,04	52.	м	0

Таблица 2

Индивидуальные значения по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко (в баллах)

№ испытуемого	ПО	А	УС	ЛР	ЦЖ	СП	Общ
1.	46	45	56	60	59	50	316
2.	65	66	61	71	66	51	380
3.	52	62	41	51	52	48	306
4.	43	27	34	47	37	23	211
5.	49	60	50	59	54	33	305
6.	53	48	61	61	53	57	333
7.	67	71	76	71	70	71	426

№ испытуемого	ПО	А	УС	ЛР	ЦЖ	СП	Общ
8.	59	52	48	56	60	62	337
9.	77	66	60	82	75	66	426
10.	60	56	56	60	60	59	351
11.	80	80	74	70	70	76	450
12.	68	66	53	75	82	24	368
13.	68	55	70	66	70	65	394
14.	69	58	42	60	47	56	332
15.	70	61	61	70	68	69	399
16.	57	49	52	51	55	64	328
17.	48	57	50	61	46	52	314
18.	59	73	70	76	83	66	427
19.	72	65	42	59	47	49	334
20.	55	57	59	58	64	58	351
21.	53	77	70	65	76	77	418
22.	58	53	49	52	49	45	306
23.	58	55	56	52	52	64	337
24.	55	44	51	62	57	61	330
25.	76	72	75	67	78	80	448
26.	54	59	56	40	56	52	317
27.	73	63	59	63	69	72	399
28.	47	63	35	41	50	45	281
29.	83	60	80	84	70	80	457
30.	79	63	61	64	62	69	398
31.	66	74	81	80	77	75	453
32.	38	41	44	49	57	41	270
33.	56	47	71	54	51	50	329
34.	58	56	50	61	69	60	354
35.	46	51	43	52	57	43	298
36.	46	52	51	63	59	52	323
37.	62	48	55	61	54	51	331
38.	66	55	65	64	68	60	378
39.	52	41	46	52	47	58	296
40.	60	59	61	69	68	70	387
41.	62	36	29	65	34	18	244
42.	59	61	70	60	71	69	390
43.	55	81	55	71	80	70	412
44.	57	43	55	52	54	55	316
45.	66	52	48	61	60	35	322
46.	51	51	43	48	50	40	283
47.	55	44	45	62	53	50	309
48.	54	51	44	48	56	34	287
49.	60	45	40	56	54	49	294
50.	67	76	51	73	63	50	380
51.	55	46	49	51	51	52	304
52.	54	55	47	56	57	53	322

ПО – положительные отношения с другими.

А – автономия.

УС – управление средой.

ЛР – личностный рост.

ЦЖ – цели в жизни.

СП – самопринятие.

общ. – интегральный показатель психологического благополучия.

Таблица 3

Индивидуальные значения по опроснику социально-психологической адаптированности (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации Т.В. Снегиревой (в баллах)

№ испытуемого	КоА	ЭК	№ испытуемого	КоА	ЭК
1.	42	21	27.	56	30
2.	51	27	28.	47	18
3.	38	20	29.	62	29
4.	44	22	30.	56	20
5.	34	19	31.	63	27
6.	46	21	32.	42	18
7.	60	27	33.	40	27
8.	39	32	34.	55	26
9.	47	15	35.	35	16
10.	62	27	36.	49	14
11.	63	30	37.	40	18
12.	49	10	38.	59	27
13.	64	21	39.	45	15
14.	48	20	40.	56	31
15.	68	29	41.	35	18
16.	52	17	42.	58	25
17.	40	26	43.	51	23
18.	63	24	44.	46	15
19.	51	24	45.	44	17
20.	54	18	46.	21	19
21.	63	27	47.	29	14
22.	49	17	48.	25	15
23.	57	15	49.	38	21
24.	43	20	50.	49	20
25.	66	27	51.	48	19
26.	46	6	52.	47	16

КоА – коэффициент адаптированности.

ЭК – эмоциональный комфорт.